

Официально заявляю, что платья придумали садисты. Особенно с корсетами.

Ткань платья была жесткой, и, несмотря на то, что одежда сдавливала меня каждый раз, стоило вдохнуть поглубже, мне пришлось его надеть.

— Такое красивое...

У меня невольно вырвалось тихое восклицание, и Мэри заговорила со смущенным смешком:

— Верно? Мадам заверила меня, что мисс это понравится.

Ладно, у этих садистов хотя бы был вкус.

— А где мадам? — спросила я.

Невежливо получить такой подарок при первой встрече и не поблагодарить.

— Мадам в комнате молодого лорда. — ответила Мэри, аккуратно укладывая платье обратно в коробку.

Услышав слова служанки, я подумала, что мне, наверное, следует подождать за дверью комнаты Рейнольда.

Я поставила какао, которое пила, на стол и вышла.

Расстояние между комнатой Рейнольда и комнатой, где я переодевалась, было не слишком большим, так что я смогла пойти туда одна.

Я усердно подбирала слова, пытаясь придумать, как её лучше отблагодарить.

Я явно сказала бы какую-нибудь тарабарщину, если бы не подготовилась заранее.

Однако в этот момент послышался резкий звук удара.

Он донёсся из комнаты... Рейнольда?

Это был первый раз в этой жизни, когда я услышала, как кого-то ударили.

Как только я услышала этот странный звук, то тут же замедлила шаг, пытаясь идти как можно тише.

Побои, казалось, прекратились. Кто же такой смелый, раз решился притронуться к единственному сыну герцога...?

Я поспешила к двери Рейнольдса и прислушалась, но ничего больше не услышала.

Не понимаю... Что происходит?

Я мгновенно замерла, когда услышала мягкий звук обуви, приближающейся к двери.

Я тут же спряталась за стоящую рядом вазу, придерживая подол платья руками, чтобы его не было видно.

Дверь издала ужасный скрип, затем снова с грохотом захлопнулась.

Обладательницей удаляющейся фигуры в цокающих туфлях была... мадам Коллин.

И этот факт окончательно ошеломил меня.

Она определенно пойдёт в комнату, в которой должна была быть я, и тогда, я уверена, Мэри спросит, не встретила ли она меня по дороге из комнаты Рейнольда.

Должна ли я сейчас бежать в свою комнату? Но это могло показаться ещё более подозрительным.

В конце концов я сдалась и, поддавшись неожиданно возникшему любопытству, заглянула в комнату.

А там... Рейнольд, спрятавший лицо между колен.

Он... плачет?

Я мгновение колебалась, но затем осторожно вошла в комнату.

Я думала, что он меня не заметит, но Рейнольд практически сразу резко поднял лицо.

Было ли это прискорбно или нет, но он не плакал.

Вместо этого его икры с закатанными штанами горели красным.

...С ним произошел ещё один несчастный случай?

В Лердони не были приняты телесные наказания, поэтому я не знала, что мне следует ему сказать. Да и стоило ли что-нибудь говорить?

Несмотря на то, что он молод, он всё ещё дворянин... Ему могло быть стыдно показывать это мне.

Однако, сколько бы я ни ломала голову, что сказать так и не нашлась.

В конце концов, я решила использовать наиболее распространенные слова из тех, которые можно произнести в этой ситуации.

— ...Ты в порядке?

К счастью, Рейнольд ответил с таким видом, как будто это не имело значения:

— Да.

— ...Тогда могу я спросить, почему тебя... наказали?

Задумавшись о чем-то на мгновение, Рейнольд открыл рот:

— Она увидела, как я толкнул тебя в озеро.

— ...Что?

— Благодаря этому я впервые услышал, как мама назвала меня сумасшедшим. Не думаю, что слышал что-то подобное в свою сторону ранее.

Равнодушное выражение лица Рейнольда было странным.

Как будто его икры не были красными и разбухшими, в выражении его лица не было никаких эмоций.

Глядя на это, я невольно пробормотала:

— ...Но ты не сумасшедший...

Рейнольд ответил смехом:

— А вот ты — да.

Можно ли сравнивать нас с тобой? Слова застряли у меня в горле, но я сдержалась.

Потому что он всё ещё ребёнок.

Я вздохнула и достала из кармана носовой платок, окунув его в воду со льдом, которая стояла на столе. Затем положила в него лед и завязала, протянув платок Рейнольду.

— В отличие от тебя я добрая, поэтому не могу оставить человека в беде одного.

Потому что это элементарная вежливость. И воспитание.

Я делаю это не потому, что хочу быть дружить с тобой, понял?

Вскоре Рейнольд ответил так, как будто не был согласен со мной:

— Я был тем, кто лично не дал тебе утонуть в озере.

— Тебе не кажется, что это ты в него меня же и толкнул?

— ...

Я села рядом с Рейнольдом.

Подумать только, он в своём возрасте уже сталкивает людей в озеро... Такой бесцеремонный, что аж зубы сводит.

Сделав серьёзное выражение лица, я наконец проговорила:

— Не знаю, что, чёрт возьми, ты пытался мне показать, но не делай этого с другими детьми.

— ...что?

— Не сталкивай людей в озеро, вот что. Если ты и дальше так будешь так поступать с детьми, тебя сразу же сочтут сумасшедшим.

Услышав мои слова, лицо Рейнольда совершенно помрачнело, окончательно скривившись.

Я последовала его примеру, нахмурившись, и снова заговорила:

— Хм? Только посмотрите на этого парня. Почему у тебя такой недовольный вид? Разве это не я должна сейчас злиться?

— ...

— Есть и другие, более действенные способы, но почему ты используешь такие радикальные методы? Послушай, даже после такого поступка я так и не поняла, что ты хотел мне сказать.

Что бы ты делал, если бы случилось что-нибудь плохое?

После этого я замолчала. Потому что в будущем действительно кое-что произойдет, но, как мы знаем, слова нередко становятся семенами, обеспечивающими в будущем хороший урожай.

— Если ты так ведешь себя с другими людьми, тебя действительно обвинят. Используй другой, более мягкий способ, если тебе есть что сказать.

— Мягкий... способ?

— Да. Если хочешь сказать людям, что о них думаешь, ты должен выражать это более завуалировано.

— Завуалировано это... лгать или играть?

Я на мгновение замерла от его неожиданного вопроса. Ну что ж... такая формулировка тоже подойдет.

— Можно и так сказать. Ты хорошо играешь?

— Нет.

Когда я прищурила глаза и посмотрела на Рейнольда, он ответил легким вздохом:

— Я не умею притворяться.

— Тогда как насчёт лжи?

— Это у меня хорошо получается.

Есть ли большая разница между ложью и притворством?

Если кто-то хорош во лжи и плох в актерском мастерстве, что из этого реально?

Во всяком случае, мне пришло в голову, что было бы гораздо лучше солгать, чем причинять кому-то физическую боль.

— Так вот, лучше лгать или притворяться, поэтому не используй больше таких экстремальных методов. Но это не значит, что ты должен всё время лгать.

Немного подумав, Рейнольд кивнул головой, как будто понял, что я хотела сказать.

— Ты права. Я прошу прощения за то, что толкнул тебя.

— ...Да, спасибо за твои извинения.

— Я не буду делать этого в следующий раз.

На слова Рейнольдса я твердо покачала головой:

— Следующего раза не будет. Днём я уже говорила, что не намерена иметь ничего общего с Коллинами.

— ...

— Поищи другого ребенка, который будет твоим другом. Чтобы я подружилась с тобой... Думаю, разница в наших статусах слишком велика для этого.

Он был таким же зрелым, как и я, поэтому я подумала, что если бы я сказала так, он бы понял.

Рейнольд, пристально смотря на меня, на мгновение улыбнулся, прежде чем сказать:

— Ты действительно не поняла того, что я хотел тебе показать.

— Ты внезапно толкнул меня в озеро, что ты хочешь, чтобы я поняла? Остерегаться воды?

Услышав мои слова, Рейнольд нахмурился.

Рейнольд — злодей этого мира, вот почему все эти причины были просто отговорками, и была вероятность, что он толкнул меня в озеро без всякого на то повода. И, скажу я вам, вероятность эта не маленькая.

...В любом случае было кое-что ещё более странное, чем это.

Как мадам Коллин узнала, что Рейнольд толкнул меня, когда за нами никто не наблюдал?

Озеро располагалось прямо посреди сада, поэтому его никогда нельзя было увидеть изнутри особняка.

Но, возможно, кто-то наблюдал за нами из места, которого мы не видели...

Конечно, это ничего бы не изменило, если бы я узнала, откуда мадам Коллин это обнаружила.

В конце концов, у меня нет намерения заводить какие-либо отношения с Рейнольдом, и я не хотела снова посещать это место!

Я помахала Рейнольду на прощание и пожала ему руку.

— Не «до свидания», но прощай. Давай больше никогда не увидимся.

В ответ Рейнольд помахал мне со странным выражением лица.

* * *

Меня немного мучает совесть, что я была так строга к восьмилетнему ребенку, но у меня были на то причины.

Конечно, это еще и потому, что моя кончина — смерть от его рук.

Название романа, в который я попала, звучит так: «Марионетка в клетке».

Как вы можете догадаться по названию, этот роман был трагедией R-19, с жанром гарем.

И ещё одним следствием из названия является то, что события в этом романе крайне трагичны. Я могла бы каким-то образом оказаться втянутой в эти инциденты, так что было бы неплохо по возможности как можно дольше избегать главных героев.

А именно Глорию, исполнительницу главной женской роли, и четырёх кандидатов на главную мужскую роль.

«Марионетка в клетке», как и другие романы о гареме, развиваются по мере того, как главная героиня знакомится с главными героями.

Первая половина романа — это учёба в Академии, а вторая половина — история после окончания Академии.

Произведения, связанные с академией, обычно живые и захватывающие, но ключевое слово этого романа — трагедия.

И, словно следуя ключевому слову, в день окончания Академии Рейнольд убивает свою подругу детства Данаю.

С тех пор Рейнольд, казалось, был сам не в своем уме, и зашёл так далеко, что уничтожил трех других главных героев.

Будто этого было недостаточно, Рейнольд так же разрушил мир, в котором я теперь живу. Я никогда не видела такого финала.

Концовка была настолько ужасающей, что в ней не было никакого смысла, но и такой напряженный финал явно был очень запоминающимся.

Тем не менее всё-таки была причина, по которой я перечитывала этот ужасный роман несколько раз.

За исключением концовки, стиль и атмосфера были идеальными.

Я была одним из тех читателей, которые перечитывали его несколько раз до момента концовки.

И второстепенным персонажем, который был довольно популярен в этом романе, была Даная, чьим телом я сейчас владею, и она, безусловно, заслуживает того, чтобы быть популярной.

Прежде всего, она занимает положение подруги детства злодея, но при этом она была привлекательна как внешне, так и внутренне, поэтому было много людей, которые думали, что она хорошо ладит с Рейнольдом.

Были разговоры о том, чтобы объединить Рейнольда с Данаей, а Глории оставить право выбора из оставшихся. Таким образом, счастливый финал.

На самом деле, с моей точки зрения, Глория лучше ладила с одним из второстепенных персонажей, а не с Рейнольдом.

Но Данае наверняка и в голову не приходило, что в финале она может умереть. И как...

Подумать только, что убийца — друга детства.

Честно говоря, я до сих пор не понимаю, почему Рейнольд так поступил.

<http://tl.rulate.ru/book/82581/2743697>